

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 327(470+571)

Реализация внешнеполитической стратегии России по отношению к Японии (2008-2016 гг.)

¹ Астанина Е.А.,
¹ Богданова Е.Г.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в статье анализируется реализация Концепций внешней политики Российской Федерации 2008, 2013, 2016 гг. в отношении Японии. Прослеживается эволюция двухсторонних отношений между странами, а также факторы, повлиявшие на смену внешнеполитической стратегии России. Отмечена, преемственность вышеуказанных концепций в отношении Японии в концепциях 2008 и 2013 гг. Однако присоединение Японии к антироссийским санкциям в связи с событиями на Украине и тесное военное сотрудничество последней с США сказалось на российско-японских отношениях, что нашло отражение в Концепции 2016 г., в которой стремление решить проблему территориальных споров впервые не было зафиксировано. Кроме того, в очередной раз был поднят территориальный вопрос, на решение которого у сторон были противоположные взгляды. Проанализированы ключевые события взаимодействия между Россией и Японией в 2008-2016 гг., а также приоритетные направления сотрудничества. Показаны позитивные результаты встреч глав государств, которые проявились в тесном взаимодействии в области энергетики, а также гуманитарном и культурном сотрудничестве.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), внешняя политика, Российская Федерация, международная политика, Концепция внешней политики, Япония

Для цитирования: Астанина Е.А., Богданова Е.Г. Реализация внешнеполитической стратегии России по отношению к Японии (2008-2016 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2. С. 44 – 54.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января, 2025 г.; Принята к публикации: 3 марта 2025 г.

Implementation of Russia's foreign policy strategy towards Japan (2008-2016)

¹ Astanina E.A.,
¹ Bogdanova E.G.,
¹ Pacific State University

Abstract: the article analyzes the implementation of the Foreign Policy Concepts of the Russian Federation of 2008, 2013, 2016 in relation to Japan. The evolution of bilateral relations between the countries, as well as the factors that influenced the change in Russia's foreign policy strategy, are traced. The continuity of the above concepts in relation to Japan in the concepts of 2008 and 2013 is noted. However, Japan's accession to anti-Russian sanctions in connection with the events in Ukraine and its close military cooperation with the United States affected Russian-Japanese relations, which was reflected in the Concept of 2016, in which the desire to resolve the problem of territorial disputes was not recorded for the first time. In addition, the territorial issue was once again raised, the solution to which the parties had opposing views. The key events of interaction between Russia and Japan in 2008-

2016, as well as priority areas of cooperation, are analyzed. The positive results of the meetings of heads of state are shown, which manifested themselves in close interaction in the field of energy, as well as humanitarian and cultural cooperation.

Keywords: Asian-Pacific area (APA), foreign policy, the Russian Federation, international policy, Concept of Foreign Policy, Japan

For citation: Astanina E.A., Bogdanova E.G. *Implementation of Russia's foreign policy strategy towards Japan (2008-2016)*. Historical Bulletin. 2025. 8 (2). P. 44 – 54.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 3, 2025.

Введение

Выстраивание внешнеполитической стратегии современной России по отношению к ведущим акторам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) имеет относительно длительную историю, начиная с распада СССР, и до сих пор является привлекательной темой для исследования на разных ее этапах. Наиболее распространенным подходом является изучение двухсторонних отношений России с Японией в определенной области сотрудничества. Среди отечественных исследователей, обративших внимание на российско-японские отношения в рассматриваемый период, следует отметить публикации Афонина Б.М. [1], Белова А.В. [2], Кожевникова В.В. [11], Кузьминкова В.В. [12, 13], Пустовойт Е.В. [25], Стрельцова Д.В. [29], Парамонова О.Г., Пузановой О.В. [23], Магдеева Р.Р. и Халиуллиной А.А. [14, 15], Миронова В.О. [18], Харюшиной Н.А. [32].

По мнению отечественных экспертов, в рассматриваемый период интересы России по отношению к Японии заключались в передовых технологиях страны, содействии развития Дальнего Востока России и, конечно, «стабильно дружественных отношениях». Япония испытывала определенный интерес к российским природным ресурсам, однако он не был столь значителен, как у Китая. Имея достаточно широкий круг партнеров в различных отраслях, Япония более пристальное внимание уделяла спорным, по ее мнению, территориям (острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомай). Россия же в данном вопросе была и остается категорична в решении этого вопроса. Она не может уступить свои законные территории. Особую дружественность и стабильность, как со стороны России, так и со стороны Японии, исследователи выделяют в период возвращения Синдо Абэ на должность премьер-министра Японии в 2012 г.

Интерес к российско-японским отношениям в рассматриваемый период проявляют и зарубежные исследователи – Нгуен Тхи Кам Тхо [21], Ян Цзюньдун [33], Хань Тяньян [31]. Авторами рас-

сматривается преимущественно Дальний Восток, как главное направление сотрудничества в сфере экономики. Как и российские исследователи они отмечают отрицательное влияние неурегулированного территориального спора, возникшего как следствие «холодной войны», а также санкций, введенные после событий на Украине в 2014 г.

Материалы и методы исследований

Методологическим инструментарием изучения политики России по отношению к Японии выступили как общенаучные, так и специальные методы, особое место, среди которых занимает метод анализа политических текстов. Материалами анализа выступили Концепции внешней политики, которые отразили совокупность взглядов и позицию РФ относительно принципов, содержания и приоритетов во внешней политике, официальные выступления и заявления глав государств и представителей внешнеполитических ведомств, документы, фиксирующие двусторонние российско-японские переговоры и соглашения.

Результаты и обсуждения

Токийская декларация, подписание которой произошло 13 октября 1993 г., послужила определяющим событием, заложившим основные векторы сотрудничества [25]. В период с 1993 по 2008 гг. сложилась юридически-правовая платформа, позволившая России и Японии плодотворно взаимодействовать, а также наложены доброжелательные отношениями между главами государств на правительственном уровне. При этом достаточно значимым аспектом в отношениях, который оказывал влияние на характер связей, была нерешенная проблема принадлежности Южных Курил.

Актуальные российско-японские отношения, касающиеся территориального вопроса, остаются достаточно сложными – японцы принципиально не могут отказаться от Южных Курил. Для России же о передачи островов не может быть речи, так как это ее законные границы. Передача данных территорий не только может создать опасный прецедент пересмотра итогов Второй Мировой войны, но и гипотетически послужит созданию плацдарма ВС

США на самой границе с Россией. Тем не менее, несмотря на разногласия по этому вопросу, между правительствами России и Японии в конце XX – начале XXI вв., просматривается стремление найти «компромиссный способ сотрудничества, который бы юридически устраивал Москву и Токио» [18, с. 13, 15].

Внешнеполитическая стратегия России по отношению к Японии в рассматриваемый период зафиксирована в Концепциях внешней политики 2008, 2013, 2016 гг. Настроения российского руководства, наглядно иллюстрирует Концепция 2008 г. Согласно данному документу Россия выступила за продолжение ранее намеченной линии по выстраиванию отношений «добрососедства и созидающего партнерства» в интересах обоих стран. Как было замечено, «унаследованные проблемы прошлого (...) не должны становиться препятствием на том пути» [8]. Изменение риторики в определении приоритетной задачи прослеживается в Концепциях 2013 и 2016 гг. Ведущее значение было отведено «обеспечению безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [9, 10]. Однако если в концепциях 2008 и 2013 гг. делался акцент на наличие неурегулированных вопросов, которые подразумевали отсутствие мирного договора и территориальный вопрос, то после событий на Украине в 2014 г. и присоединения Японии к антироссийским санctionам, подобная формулировка в Концепции 2016 г. уже отсутствовала. В документе было отмечено только стремление продолжить маршрут на «выстраивание добрососедских связей и осуществление взаимовыгодного сотрудничества с Японией» [10]. Необходимо отметить, что и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая 2015 г., не содержит прямых отсылок к Японии, как это сделано, например, по отношению к Китаю. В документе декларируется стремление России создать в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежные механизмы обеспечения региональной стабильности и безопасности, а также «повышение эффективности сотрудничества со всеми странами этого региона» [22].

Конкретные шаги по реализации задач, поставленных в Концепциях, отображают встречи глав государств. 18 февраля 2009 г. состоялась первая в рассматриваемый период японо-российская встреча на высшем уровне между президентом Д.А. Медведевым и премьер-министром Таро Асо. Основной целью главы Японии было участие в церемониальном открытии проекта «Сахалин II», представляющим запуск завода по производству сжиженного газа [34]. Благоприятная атмосфера встречи, как указывалось в ряде источников, поз-

волила Дмитрию Анатольевичу заявить о желании найти «нестандартное решение» пограничного вопроса. Однако вскоре С.В. Лавров оспорил данное заявление. По мнению главы российского МИД решение территориального вопроса должно «отвечать интересам и России, и Японии», а также пользоваться поддержкой народов [32, с. 27-28]. В этом же году последовал ряд заявлений японского руководства о «незаконной оккупации Россией северных территорий», признании их «исконной территорией Японии» [4; 32, с.28]. Подобные попытки оказать давление не могли способствовать конструктивному российско-японскому диалогу [20].

23 сентября 2009 г. в Нью-Йорке новый премьер-министр Юкио Хатояма, сменивший Таро Асо, на встрече с президентом России Дмитрием Медведевым заявил о намерении «создать новые японо-российские отношения» [26]. Хатояма выразил желание оказать содействие намерениям российского руководства углубить сотрудничество в АТР, а также готовность окончательно решить территориальный вопрос и заключить мирный договор.

Однако в рассматриваемый период, серьезный резонанс вызвал визит Д.А. Медведева на Южные Курилы в ноябре 2010 г. Еще до этого посещения МИД Японии заявил, что посещение этих территорий главой России создаст «серьёзные препятствия» в двусторонних отношениях [6]. Позже глава МИД Японии Сэйдзи Маэхара вызвал послана России в Токио Михаила Белого и выразил ему протест в связи с поездкой российского президента на остров Кунашир. На что министр иностранных дел России Сергей Лавров назвал неприемлемой подобную реакцию японских властей [19]. В Токио после завершения визита прошли акции протеста оскорбительного характера, на которых японцы требовали от России вернуть Курилы [3]. Данные события свидетельствовали о значительном охлаждении отношений между странами.

12 ноября 2011 г. состоялась очередная японо-российская встреча на высшем уровне. С целью построения истинно дружественных отношений новый премьер-министр Ёсихико Нода продемонстрировал надежду на расширение отношений сотрудничества с Россией во всех областях, особенно энергетической, которая носила исключительный интерес. Помимо этого лидеры государств договорились о дальнейшем развитии диалога, касающемся территориальных споров. Японский премьер-министр открыто выразил желание о необходимости заключения мирного договора, построенного на уже достигнутых договоренностях между обеими сторонами [35].

С возвращением Синдзо Абэ в 2012 г. к посту главы правительства Японии наблюдалось более интенсивное развитие российско-японских отношений. Новый премьер-министр, осознавая невероятность немедленного разрешения территориальных проблем, решил расширить сотрудничество с Россией, что свидетельствовало о принятии курса на углубление взаимного доверия [23, с. 82]. Ставка делалась на развитие экономических контактов, том числе как на возможный рычаг для решения пограничного размежевания между государствами. В данном контексте особое значение принадлежит встрече В.В. Путина и Синдзо Абэ, во время его визита в Россию (28-30 апреля 2013 г.). Результатом ее стало совместное заявление глав государств «О развитии российско-японского партнерства», в котором было закреплено стремление к интенсификации российско-японских контактов на всех уровнях и во всех областях: безопасности, политике, экономики, культурно-гуманитарной сфере. На протяжении 2013 г. в рамках межгосударственных форумов и саммитов состоялось еще 3 встречи на высшем уровне между представителями РФ и Японии [16, 17].

Декларируемая Концепциями России совместная работа в области обеспечения безопасности и стабильности в АТР являлась еще одной потенциальной точкой взаимодействия между государствами. Обострение международной обстановки в Северо-Восточной Азии, углубление территориальных споров между Японией и Китаем, рост соперничества в военной области между США и Китаем, во многом способствовали стремлению Японии искать сближения с Россией [11, с. 48; 12, с. 152-153]. Однако Япония при этом последовательно продолжала укреплять стратегические отношения с Соединенными Штатами, в частности, участвуя в глобальной системе ПРО США. Естественно, это служило весомой преградой для российско-японского сотрудничества в области безопасности. Обеспокоенность развития ситуации в области ПРО выразили В.В. Путин и Си Цзиньпин в совместном заявлении, сделанном 25 июня 2016 г. в Пекине [23, с. 96].

Очередная встреча глав государств В.В. Путина и Синдзо Абэ, состоявшаяся 8 февраля 2014 г. в Сочи по случаю церемонии открытия зимних Олимпийских игр, подтвердила то, что отношения между государствами до 2014 г. устойчиво развивались в позитивном ключе. Тем не менее, встречи, проведенные в предшествующие годы, не смогли послужить отказом Японии в 2014 г. от присоединения к антироссийским санкциям, которые, закономерно, привели к ухудшению российско-японских отношений. 9 ноября 2014 г. между

лидерами двух стран состоялась встреча, на которой они смогли обсудить ряд важных вопросов: важность борьбы с терроризмом, в частности проблему ИГИЛ, и напряженную ситуацию в Восточной Азии, включая Северную Корею. Несмотря на то, что личные доверительные отношения между В.В. Путиным и Синдзо Абэ были сохранены и подтверждены, некоторая сложность, относительно ситуации в Украине все же присутствовала [36].

Во время пребывания в Нью-Йорке для участия в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций премьер-министр Японии и президент Российской Федерации 28 сентября 2015 г. провели встречу на высшем уровне, на которой обсудили экономический, культурный и территориальный вопросы между странами [37]. Но наиболее важными темами для обсуждения послужили ситуация на Украине и в Сирии. Синдзо Абэ выражал надежду на выполнение Российской Минских соглашений, отмечая при этом важность стабилизации ситуации в Сирии, откуда утекали беженцы. Владимир Владимирович Путин в свою очередь заметил, что и украинская сторона должна неукоснительно соблюдать Минские соглашения; что касается Сирии, то распространение терроризма является наиболее серьезной проблемой, на решение которой Россия направит все усилия.

Визит в Сочи Синдзо Абэ (6 мая 2016 г.), ознаменовал «новый подход, свободный от идей прошлого» в японо-российских отношениях. Премьер-министр предложил широкий план сотрудничества в сфере энергетики, инфраструктуры, медицины, культуры. Однако его реализация была связана с параллельным мирным урегулированием территориальной проблемы [23, с.87-88]. Попытка увязать два эти вопроса произошла спустя полгода.

Способом решить длительный территориальный спор на Курильских островах стала совместная экономическая деятельность. 15-16 декабря 2016 г. в ходе визита В.В. Путина в Японию, в рамках которого состоялся диалог относительно спорных территорий и последующего заключения мира, лидеры стран договорились о начале консультаций относительно особого режима для ведения совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай. Такое сотрудничество должно было создать более доверительную атмосферу и стать залогом качественно нового уровня отношений. В процессе переговоров было решено начать консультации по «совместной хозяйственной деятельности, которая включала (...) такие направления, «как рыболов-

ство, маркетинг, туризм, медицина, экология и другие» [28].

Помимо этого, обсуждались вопросы развития экономического сотрудничества, представляющие интересы двух государств, вопросы международного характера, касающиеся Северной Кореи, Сирии, Украины и Центральной Азии, и возможности расширения культурного обмена. В частности, премьер-министр Синдзо Абэ подтвердил решение о проведении «Года Японии в России» и «Года России в Японии», запланированного на 2018 г. [24]. Характер и итоги встречи свидетельствовали о стремлении с японской стороны сохранить и продолжить курс по выстраиванию добрососедских отношений, что полностью совпадало и с намерениями России. Всего за время визита В.В. Путина в Японию было 12 межведомственных и межправительственных, 68 коммерческих договоров [16].

Рассматривая такие сферы сотрудничества между государствами, как политика и экономика, то следует подчеркнуть их взаимозависимый характер. Экономическое взаимодействие во многом стимулировало решения в политической области, представляя собой благоприятную платформу, позволяющую двигаться отношениям стран вперед. Так, торгово-экономическое сотрудничество служило базисом успешно развивающихся российско-японских отношений. Однако при этом, необходимо отметить, что Япония имела больше веса во внешней торговле России, чем наоборот [15, с. 79]. В рассматриваемый период наблюдался зигзагообразный характер роста товарооборота. Так, если на протяжении первого десятилетия XXI в. прослеживался постепенный рост экспорта из России в Японию и параллельно увеличение импорта товаров из Японии, то в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, с 2009 г. наблюдалось снижение российско-японских торговых операций [29, с. 93, 94]. После достаточно скорого восстановления российской экономики, товарооборот между странами вновь начал расти до 2014 г., а после присоединения Японии к антироссийским санctionам начал наблюдаться очередной спад. Подобная динамика свидетельствовала о серьезном влиянии на отношения между Россией и Японией международной экономической и политической обстановки.

Со стороны России основу торгово-экономических отношений представляли энергетические, цветная металлургия, лесные и морские ресурсы; со стороны Японии – легковые автомобили и отчасти промышленное оборудование. Различные японские автомобильные марки, широко представленные на российском рынке, наладили

производство во многих областях РФ. Первый в России автосборочный завод был построен под Санкт-Петербургом в 2007 г. японской компанией «Тойота». Также велико было значение, по мнению российского руководства, капиталов и технологий японского бизнеса, вкладываемых в лесной и агропромышленный российские комплексы. Так в Красноярском крае оборудовался мощный лесохимический комплекс, инвестиции в который составили 3,5 млрд долларов. Образцом развития контактов в сфере медицины и привлечения японского капитала в 2013-2014 гг. стали открытие фармацевтический завода «Такеда» в г. Ярославль, подписание меморандума о сотрудничестве между Японским институтом физико-химических исследований (RIKEN) и инновационным центром России Фондом «Сколково» и стратегического плана проекта о развитии связей в отрасли медицинских технологий [29, с. 98].

Сферой, которая предоставляла наибольшие возможности для развития экономических отношений между государствами, являлась энергетика, особенно в контексте перспектив развития российского Дальнего Востока. Российский исследователь Д.В. Стрельцов, опираясь на статистические данные, проведенного в Японии опроса, обратил внимание, что в 2014 г. освоение сырьевых и энергетических ресурсов являлось наиболее привлекательной нишей для инвестиций со стороны японского капитала и составила 60,9 %. При этом японскими компаниями был отмечен потенциал Сибири и Дальнего Востока, что отвечало в свою очередь интересам России [29, с. 100].

Симптоматичным в этом плане было заявление В.В. Путина на заседании сессии в рамках Делового саммита форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (8-10 ноября 2014 г.) об инвестиционной открытости со стороны России «в такой чувствительной сфере, как энергетика», напомнив в этой связи «о масштабных сахалинских нефтегазовых проектах» – «Сахалин-1» и «Сахалин-2» [5]. Став общим успехом России и Японии, данные проекты послужили устойчивой платформой для последующего сотрудничества и расширения связей. Инвестиционная и технологическая поддержка Японии стала выгодным вкладом в собственную страну, так как до 60% продукции построенного еще в феврале 2009 г. завода по сжижению газа отходило японской стороне. А к поставкам сахалинской нефти, после введения в эксплуатацию нефтепровода ВСТО-2 в 2012 г., добавился экспорт нефти из Восточной Сибири [29, с. 96].

Необходимо отметить стремление Японии расширить роль России в рамках диверсификации

онной стратегии, но при этом не стать от нее зависимой. Россия для страны восходящего солнца представлялась значимым партнером, однако, не единственным. Так, согласно расчетам Д.В. Стрельцова, в 2014 г. Россия занимала 4-е место среди стран-поставщиков в Японию нефти (после Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара) и такое же по поставкам сжиженного природного газа (после Австралии, Катара и Малайзии) [29, с. 95].

Энергетическая политика Японии с 2015 г. носила прагматичный подход, ориентированный на практические результаты и выгоду. Одним из примеров этого, по мнению специалиста в области российско-японского экономического сотрудничества А.В. Белова, может служить решение о перезапуске новых АЭС, отвечающих самым жестким в мире стандартам безопасности. В основу новой энергетической политики были положены обязательства по сокращению выбросов CO₂, «соответствующих статусу развитой страны». В целом, новая энергетическая политика Японии была достаточно обоснована, сбалансирована и прагматична [2, с. 34].

Со стороны России в рассматриваемый период были организованы действия по углублению энергетических контактов между государствами. В 2015 г. во время визита в Японию президента «Роснефти» И.А. Сечина, ведущим японским компаниям российской стороной были озвучены предложения стать участниками в добывающих проектах российской нефтегазовой компании, а также рассмотреть новые возможности поставок электроэнергии с российского Дальнего Востока [29, с. 98].

Российско-японское сотрудничество в области энергоресурсов имело не только длительную историю, но и хорошие перспективы. В 2016 г. Япония была вторым торгово-экономическим партнером России в Азии и седьмым в мире [29, с. 99]. Однако для достижения лучших результатов, отвечающих интересам Японии и России, необходимо было решить проблемы и вопросы общего характера.

Гуманитарное сотрудничество, являлось не менее ценным фактором в выстраивании качественных связей между Россией и Японией. До 2012 г. в этой области не только шел процесс формирования отношений, но и закладывались основные приоритетные направления. Одним из наиболее отлаженных направлений являлся ежегодно проводимый с 2006 г. в Японии Фестиваль российской культуры [17]. Не менее важным событием в этот период стала оказанная Россией гуманитарная помощь после разрушительного землетрясения в Японии в 2011 г., повлекшего за собой ава-

рию на АЭС Фукусима [7, с. 272]. А возвращение Синдзо Абэ на должность премьер-министра в 2012 г. еще более активизировало гуманитарное и культурное сотрудничество.

Весомым шагом стало подписание 29 апреля 2013 г. соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об учреждении и деятельности культурных центров, целью которых являлось «укрепление взаимопонимания и развитие дружественных отношений между государствами Сторон путем активизации обменов и сотрудничества в области культуры, искусства, образования и спорта» [27]. Практической реализацией данного соглашения стал Год японо-российских обменов в области боевых искусств (2014 г.). Помимо этого, в спорте большое внимание со стороны японской молодежи было направлено на российских фигуристов, являющихся для многих кумирами.

Японский Фонд, работавший в трех направлениях – искусство и культура, японоведение и японский язык, – являлся ключевой организацией, которая курировала культурные обмены с иностранными государствами. Организация и проведение японской стороной различного формата мероприятий: лекций, выставок, фестивалей, курсов по японскому языку, безусловно, способствовали развитию гуманитарных и культурных связей с Россией. Тематические и сезонные мероприятия Фонда – «Японская осень» и «Японская весна» – вызывали наибольший интерес. С российской стороны подобную роль выполнял Фонд «Русский мир», образованный в 2007 г. по указу В.В. Путина.

Однако внутриполитический кризис на Украине в 2014 г. оказал значительное влияние на двусторонние связи, так как Япония поддержала антироссийские санкции. В связи с этим ряд российских чиновников оказались в санкционном списке, а переговоры по вопросам визового режима и совместным проектам в области инвестиционного, космического, военного сотрудничества были приостановлены [17].

Однако, по мнению российских и японских исследователей, санкции со стороны Японии носили относительно мягкий характер, так как стагнация в отношениях между двумя странами не отвечала интересам самой Японии. Как следствие гуманитарные и культурные связи не понесли серьезный урон. А поворот в сторону России в этом направлении прозвучал в предложенном Синдзо Абэ Плане сотрудничества (май 2016 г.), предполагавшим «стремительное расширение гуманитарных обменов» [7, с. 273].

Подобный обмен молодежи и научных деятелей являлся одним из векторов развития взаимодействия в гуманитарной сфере в 2008-2016 гг. Еще начиная с 2009 г. вводилась практика проведения форумов для ректоров России и Японии. Проблемы в сфере образования, а также поиск способов их решения стали ведущими вопросами широкого обсуждения. В 2016 г. была достигнута договоренность о создании Ассоциации университетов Японии и России, целью которых являлось бы развитие международных обменов. В том же году в токийском Университете Сока было открыто первое учреждение, популяризирующее русский язык и культуру – Русский центр. До открытия данной организации проводником русской культуры и языка служил действующий филиал Дальневосточного Федерального Университета, организовывавший культурные и образовательные мероприятия [7, с. 276, 278].

Выводы

Анализируя внешнеполитическую стратегию России по отношению к Японии в 2008-2016 гг. следует признать, что Япония являлась ценным партнером в различных областях. Взаимодействие с ней было вызвано необходимостью не только развития Дальнего Востока России и компенсации потерь от сотрудничества с ЕС после 2014 г., но и стремлением уйти от односторонней экономиче-

ской зависимости от КНР [23, с. 98]. Особое значение в рассматриваемый период приобрело сотрудничество в сфере энергетики, а также культурно-гуманитарное взаимодействие, послужившее мостом между государствами. Несмотря на наличие определенных сложностей в политических и экономических отношениях, двустороннее взаимодействие в области культуры, науки, и образования развивалось, что способствовало поддержанию добрососедских отношений между странами.

Большую роль в развитии связей между Японией и Россией сыграли личностные отношения между Президентом РФ В.В. Путиным и Премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Встречи проводились как во время официальных визитов Синдзо Абэ в Россию и В.В. Путина в Японию, так и во время работы международных форумов и саммитов. Они, безусловно, способствовали налаживанию экономического и культурного диалога, однако на решение территориального вопроса не оказали влияния, что нашло отражение во внешнеполитической Концепции России 2016 г. Невозможность отыскать решение в территориальном споре, а также тесные военно-политическое связи Японии с США оставались главными факторами, препятствующими полноценным отношениям в рассматриваемый период.

Список источников

1. Афонин Б.М. Региональная дипломатия кабинета Синдзо Абэ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. Вып. 18. № 1-2. С. 9 – 22.
2. Белов А.В. Перспективы российско-японского сотрудничества в области энергетики // Японские исследования. 2016. № 1. С. 32 – 46.
3. Визит Д. Медведева на Курилы: Япония требует объяснений у посла РФ // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2012/5703f9e79a7947ac81a69abd> (дата обращения: 24.09.2024)
4. Встреча с Премьер-министром Японии Таро Асо (9 июля 2009 г.) // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/4754> (дата обращения: 12.04.2024)
5. Деловой саммит форума АТЭС (9-11 ноября 2014 г.) // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46988> (дата обращения: 21.02.2024)
6. Дмитрий Медведев: на Южных Курилах будет лучшая жизнь // Информационное агентство REX. URL: <https://iarex.ru/news/10118.html> (дата обращения: 24.09.2024)
7. Забелла А.А., Мицуру Э. Гуманитарное сотрудничество между Россией и Японией как цветы сакуры: символ надежды на лучшее будущее // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. С. 268 – 283.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ № Пр-1440 от 12 июля 2008 г. // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 24.04.2024)
9. Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ № Пр-251 от 12 февраля 2013 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 25.04.2024)
10. Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ № 640 от 30 ноября 2016 г. // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 26.04.2024)

11. Кожевников В.В. Российско-японские политические отношения сегодня: надежды и перспективы // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 46 – 61.
12. Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М.: ИДВ РАН, 2016. 304 с.
13. Кузьминков В.В., Ян Цзюньдун Российский вектор внешней политики кабинета С. Абэ (2013-2017 гг.) // Россия и АТР. № 1 (99). 2018. С. 148 – 160.
14. Магдеев Р.Р. Гуманитарное сотрудничество между Японией и Россией // Modern oriental studies. 2020. № 2. С. 94 – 99.
15. Магдеев Р.Р., Халлиулина А.А. Динамика экономических отношений между Японией и Россией, основные мотивы // Modern oriental studies. 2019. № 2. С. 78 – 82.
16. Межгосударственные отношения России и Японии // Рамблер. Новости. URL: <https://news.rambler.ru/politics/41597204-mezhgosudarstvennye-otnosheniya-rossii-i-yaponii/?ysclid=lfqj34jeru652258929> (дата обращения: 21.03.2024)
17. Межгосударственные отношения России и Японии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20161215/1483555315.html> (дата обращения: 17.02.2024).
18. Миронов В. О. Южные Курилы: территориальные вопросы // Образование и право. 2017. С. 9 – 16.
19. Москва и Токио ссорятся из-за визита Медведева на Курилы // BBC News Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/11/101101_medvedev_kuril_islands. (дата обращения: 24.12.2024).
20. Надо работать с парламентом (9 июля 2009 г.) // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/russia/89413> (дата обращения: 12.04.2024)
21. Нгуен Тхи Кам Тхо Перспективы активизации интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. С. 1 – 8.
22. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 24.09.2024)
23. Парамонов О.Г., Пузанова О.В. Россия и Япония: новая повестка дня // Международная жизнь. 2018. С. 82 – 104.
24. Президент России посетил Японию (1516 декабря 2016 г.) // Министерство иностранных дел Японии. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page1e_000130.html (дата обращения 25.03.2024)
25. Пустовойт Е.В. Проблема реорганизации военных баз США на Окинаве и ее последствия для стран АТР // Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: опыт последних лет и грядущие перспективы. 2012. С. 141 – 153.
26. Россия готова к обсуждению с Японией всех вопросов включая наиболее сложные (23 сентября 2009 г.) // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/5549> (дата обращения: 14.04.2024)
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об учреждении и деятельности культурных центров (29 апреля 2013 г.) // Гарант.RU: информационно-правовой портал. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499019163> (дата обращения: 02.08.2024)
28. Справка: Совместная хозяйственная деятельность на четырех северных островах // Посольство Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/20171020.html (дата обращения: 02.08.2024)
29. Стрельцов Д.В. Российско-японские торгово-экономические отношения: есть ли новая точка опоры? // Вестник МГИМО Университета. 2016. С. 93 – 104.
30. Токийская декларация о Российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/375604> (дата обращения: 02.02.2024)
31. Хань Тяньянь Российско-японские торгово-экономические отношения и их перспективы в условиях санкций // Современная научная мысль. 2021. С. 184 – 193.
32. Харюшина Н.А. Российско-японская территориальная проблема в президентство В. В. Путина (2004-2008) и Д.А. Медведева (2008-2012) // Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. С. 25 – 34.
33. Ян Цзюньдун Российско-японские торгово-экономические отношения: положение и перспективы // Управленческое консультирование. 2016. №9. С. 114 – 126.
34. Япония. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросами СМИ об итогах российско-японской встречи на высшем уровне в Южно-Сахалинске // MID. RU: официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/jp/1664412/> (дата обращения: 02.08.2024)

35. Японо-российская встреча на высшем уровне «на полях» саммита АТЭС в Гонолулу (основное содержание) (12 ноября 2011 г.) // Посольство Японии в России: официальный сайт. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/2011/20111113.html> (дата обращения: 02.08.2024)

36. Японо-российская встреча на высшем уровне (9 ноября 2014 г.) // MOFA.GO.JP: официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_000152.html (дата обращения: 24.03.2023)

37. Японо-российская встреча на высшем уровне по случаю Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (28 сентября 2015 г.) // MOFA.GO.JP: официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page1e_000053.html (дата обращения: 24.03.2024)

References

1. Afonin B.M. Regional diplomacy of the Shinzo Abe cabinet. Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2016. Issue 18. No. 1-2. P. 9 – 22.
2. Belov A.V. Prospects for Russian-Japanese cooperation in the field of energy. Japanese studies. 2016. No. 1. P. 32 – 46.
3. D. Medvedev's visit to the Kuril Islands: Japan demands explanations from the Russian ambassador. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2012/5703f9e79a7947ac81a69abd> (date of access: 24.09.2024)
4. Meeting with Prime Minister of Japan Taro Aso (July 9, 2009). KREMLIN.RU: official online resources of the President of Russia. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/4754> (date of access: 12.04.2024)
5. Business summit of the APEC forum (9-11 November 2014). KREMLIN.RU: official online resources of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46988> (date of access: 21.02.2024)
6. Dmitry Mededev: there will be a better life on the Southern Kuril Islands. REX Information Agency. URL: <https://iarex.ru/news/10118.html> (date of access: 24.09.2024)
7. Zabella A.A., Mitsuru E. Humanitarian cooperation between Russia and Japan as cherry blossoms: a symbol of hope for a better future. Southeast Asia: current development issues. 2021. P. 268 – 283.
8. Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. Pr-1440 of July 12, 2008. KREMLIN.RU: official online resources of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (date of access: 24.04.2024)
9. The concept of foreign policy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation No. Pr-251 of February 12, 2013. Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (date of access: 25.04.2024)
10. The concept of foreign policy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016. KREMLIN.RU: official online resources of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (date of access: 26.04.2024)
11. Kozhevnikov V.V. Russian-Japanese political relations today: hopes and prospects. Russia and Asia Pacific region. 2016. No. 2 (92). P. 46 – 61.
12. Kuzminkov V.V. On the history of territorial delimitation between Russia and Japan: Japanese view. Moscow: IFES RAS, 2016. 304 p.
13. Kuzminkov V.V., Yang Jundong Russian vector of foreign policy of S. Abe cabinet (2013-2017). Russia and Asia Pacific region. No. 1 (99). 2018. P. 148 – 160.
14. Magdeev R.R. Humanitarian cooperation between Japan and Russia. Modern oriental studies. 2020. No. 2. P. 94 – 99.
15. Magdeev R.R., Khaliulina A.A. Dynamics of economic relations between Japan and Russia, main motives. Modern oriental studies. 2019. No. 2. P. 78 – 82.
16. Interstate relations between Russia and Japan. Rambler. News. URL: <https://news.rambler.ru/politics/41597204-mezhgosudarstvennye-otnosheniya-rossii-i-yaponii/?ysclid=lfqj34jeru652258929> (date of access: 03/21/2024)
17. Interstate relations between Russia and Japan. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20161215/1483555315.html> (date of access: 17.02.2024).
18. Mironov V. O. Southern Kuril Islands: territorial issue. Education and Law. 2017. P. 9 – 16.
19. Moscow and Tokyo quarrel over Medvedev's visit to the Kuril Islands. BBC News Russian Service. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/11/101101_medvedev_kuril_islands. (date of access: 24.12.2024).
20. We need to work with parliament (July 9, 2009). Interfax: news. URL: <https://www.interfax.ru/russia/89413> (date of access: 12.04.2024)

21. Nguyen Thi Cam Tho Prospects for Activating Integration Processes in the Asia-Pacific Region. Regional Problems of Economic Transformation. 2008. pp. 1 – 8.
22. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015. KREMLIN.RU: official online resources of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (date of access: 09/24/2024)
23. Paramonov O.G., Puzyanova O.V. Russia and Japan: New Agenda. International Affairs. 2018. P. 82 – 104.
24. The President of Russia visited Japan (December 15-16, 2016). Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page1e_000130.html (date of access 25.03.2024)
25. Pustovoit E.V. The problem of reorganization of US military bases on Okinawa and its consequences for the Asia-Pacific countries. Pacific Russia in the system of international relations and security in the Asia-Pacific region: experience of recent years and future prospects. 2012. P. 141 – 153.
26. Russia is ready to discuss with Japan all issues, including the most difficult ones (September 23, 2009). KREMLIN.RU: official network resources of the President of Russia. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/5549> (date of access: 14.04.2024)
27. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Japan on the establishment and activities of cultural centers (April 29, 2013). Garant.RU: information and legal portal. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499019163> (date of access: 02.08.2024)
28. Reference: Joint economic activities on the four northern islands. Embassy of Japan in Russia. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/20171020.html (date of access: 02.08.2024)
29. Streltsov D.V. Russian-Japanese trade and economic relations: is there a new point of support? Bulletin of MGIMO University. 2016. P. 93 – 104.
30. Tokyo Declaration on Russian-Japanese Relations of October 13, 1993. B.N. Yeltsin Presidential Library. URL: <https://www.prlib.ru/item/375604> (accessed: 02.02.2024)
31. Han Tianyan Russian-Japanese Trade and Economic Relations and Their Prospects under Sanctions. Modern Scientific Thought. 2021. P. 184 – 193.
32. Kharyushina N.A. Russian-Japanese Territorial Problem during the Presidency of V.V. Putin (2004-2008) and D.A. Medvedev (2008-2012). Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2012. P. 25 – 34.
33. Yang Jundong Russian-Japanese Trade and Economic Relations: Status and Prospects. Management Consulting. 2016. No. 9. P. 114 – 126.
34. Japan. Commentary by the Information and Press Department of the Russian Foreign Ministry in connection with media questions about the results of the Russian-Japanese summit in Yuzhno-Sakhalinsk. MID. RU: official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/jp/1664412/> (date of access: 02.08.2024)
35. Japan-Russia Summit on the Sidelines of the APEC Summit in Honolulu (main content) (12 November 2011). Embassy of Japan in Russia: official website. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/2011/20111113.html> (date of access: 02.08.2024)
36. Japan-Russia Summit (9 November 2014). MOFA.GO.JP: official website of the Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_000152.html (accessed: 24.03.2023)
37. Japan-Russia Summit Meeting on the Occasion of the United Nations General Assembly (September 28, 2015). MOFA.GO.JP: official website of the Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page1e_000053.html (accessed: 24.03.2024)

Информация об авторах

Астанина Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Высшая школа педагогики и истории, Тихоокеанский государственный университет, eaa-m@mail.ru

Богданова Е.Г., Институт социально-политических технологий и коммуникаций, Тихоокеанский государственный университет

© Астанина Е.А., Богданова Е.Г., 2025